

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ**

**ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ, СПОРТА, МОЛОДЕЖИ И ТУРИЗМА (ГЦОЛИФК)»**

ИНСТИТУТ СПОРТА И ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

**Кафедра теории и методики прикладных видов спорта
и экстремальной деятельности**

Презентация на тему: « «Золотой век» русской культуры»

Исполнитель:

**студент 4 курса специализации
ТиМ горных видов спорта
очной формы обучения**

Сидоров Михаил Владимирович

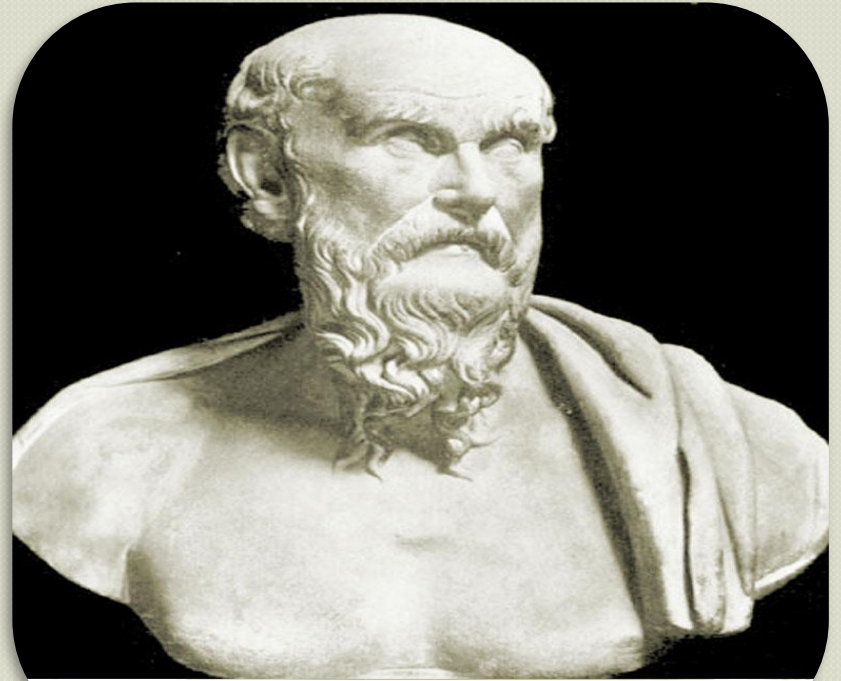
Проверил(а): Анна

Владимировна Кошелева

2015 год.

Понятие «золотого века» в античности.

Понятие **«золотой век»** – метафорическое, и чтобы понять смысл этой метафоры, нужно вспомнить, откуда возникло прямое значение. Оно отведет нас в древность, в античность, в греческую мифологию, где возникло представление о «золотом веке» как об особом состоянии жизни людей и богов, когда они жили в гармонии. Эти мифологические представления были зафиксированы античными авторами. В первую очередь, речь идет о греческом поэте **Гесиоде** и его поэме **«Труды и дни»**, в которой он говорит только о поколении людей, сотворенных богами. Это было время, когда Кронос, или Хронос в греческой традиции, а в римской – Сатурн сотворил особый род «золотых

Гесиод

«Боги и люди по праву на тех
негодуют, кто праздно
Жизнь проживает, подобно
безжалостному трутню, который,
Сам не трудясь, работой
питается пчел хлопотливых»

Намного позже римский поэт **Вергилий** в поэме «**Энеида**» употребит именно это выражение – «золотой век», имея в виду теперь не качества людей, а качество времени. Его же современник **Овидий** в поэме «**Наука любви**» иронически вспомнит о «золотом веке», говоря о том, что нынче за все приходится платить золотом, потому что живем мы в «золотом веке». С течением времени именно римскую литературу стали называть «золотой». Расцвет римской культуры I века до н.э. получил название «золотого века» римской культуры, литературы и был связан с несколькими явлениями. С одной стороны, с проблемой латинского языка, который в то время приобрел особое качество своей классической завершенности. Нечто подобное будет происходить и в русской литературе начала XIX века.

Понятие «золотого века» в русской культуре.

Когда же речь идет о русской культуре начала XIX века, то есть резон напомнить о том, что **Герцен**, размышляя о своеобразии исторического пути русской культуры, который она прошла со времен Петровских преобразований до начала XIX века, со свойственной ему красотой выражений заметит, что на Петровский призыв к образованию через сто лет Россия ответит гением **Пушкина**. И в этом смысле, действительно, то, что мы называем «золотым веком» русской культуры, начинается с первых десятилетий XIX века и наиболее отчетливо, может быть, проявилось в завершенности ансамбля северной столицы, Петербурга. Именно в это время Петербург приобретает тот классический вид, который мы помним, в первую очередь, по Пушкинскому роману **«Евгений Онегин»**.

В первой главе **А.С Пушкин** подробно **характеризует Петербург**, его нравы, обычаи. Узнавая об образе жизни, который ведет **Онегин**, читатель видит «брега Невы», театр («Театр уж полон; ложи блещут; Партер и кресла — все кипит ...И, взвившись, занавес шумит»), улицы, бульвары (« Перед померкшими домами Вдоль сонной улицы рядами Двойные фонари карет Веселый изливают свет И радуги на снег наводят...»), «Надев широкий боливар, Онегин едет на бульвар... »), петербургские балы. Жизнь юного героя полностью подчинена образу жизни, который ведет светское общество Петербурга; она состоит сплошь из развлечений:

Бывало, он еще в постели:

К нему записочки несут.

Что? Приглашенья? В самом деле,

Три дома на вечер зовут:

Там будет бал, там детский праздник.

Куда ж поскачет мой проказник?

Уклад жизни рабочего Петербурга отличается от образа жизни аристократии. Ранним утром Онегин «полусонный в постелю с бала едет», а «Петербург неугомонный Уж барабаном пробужден. Встает купец, идет разносчик, На биржу тянется извозчик, С кувшином охтенка спешит... И хлебник, немец аккуратный, в бумажном колпаке, не раз Уж отворял свой вассисдас».

И действительно, архитектор **Захаров** выстраивает здание **адмиралтейства**, от которого отходят центральные проспекты Петербурга.

Захаров выполнял работы в 1806—1811 годах. Создавая новое, грандиозное здание протяжённостью главного фасада 407 м, он сохранил конфигурацию плана уже существовавшего. Придав Адмиралтейству величественный архитектурный облик, ему удалось подчеркнуть его центральное положение в городе (главные магистрали сходятся к нему тремя лучами). Центром здания является монументальная башня со шпилем, на которой расположен корабль, ставший символом города. Этот корабль несёт старый шпиль Адмиралтейства, созданный архитектором И. К. Коробовым. В двух крыльях фасада, симметрично расположенных по сторонам башни,

че мическим р чёткие
об е стены, с отики,
гл

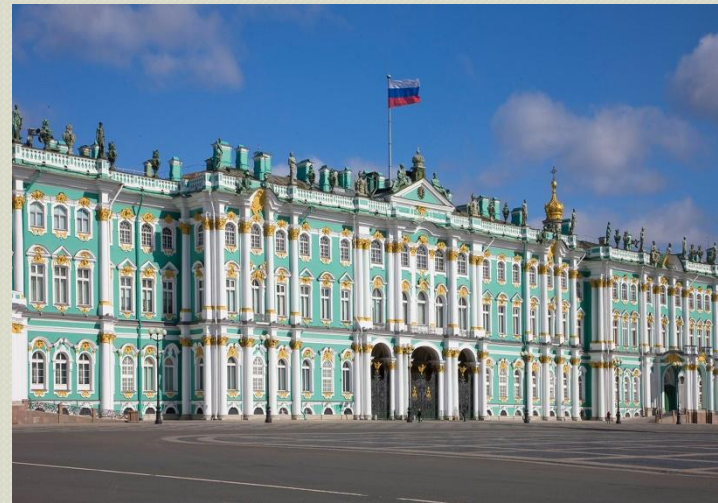
«Архитектура»

О классическом веке в истории русской культуры, которую принято еще называть Петербургской частью её истории. И совсем не случайно. Ведь в центре событий окажется сам город Петербург с очень не большой историей, потому что его основание приходится на начало XVIII века. В строительстве Петербурга XVIII века преобладающим архитектурным стилем был стиль барокко. Так, выстраивается **Петропавловский собор** архитектором **Трезини**

Зимний дворец - Франческо Растрелли.

Современное трёхэтажное здание в плане имеет форму креста из 4 флигелей с внутренним двором и фасадами, обращенными к Неве, Адмиралтейству и Дворцовой площади. Парадность зданию придают пышная отделка фасадов и помещений. Главный фасад, обращенный к Дворцовой площади, прорезан аркой парадного проезда, которая была создана Растрелли после его работ по ремонту дворца в Стрельне, вероятно, под влиянием великолепного архитектурного решения Микетти (предтечей которого был Леблон). Различно скомпонованные фасады, сильные выступы ризалитов, акцентировка ступенчатых углов, изменчивый ритм колонн (изменяя интервалы между колоннами, Растрелли то собирает их в пучки, то обнажает плоскость стены) создают впечатление не упокою, незабываемой торжественности и великолепия.

А вот к концу XVIII началу XIX века сама по себе идея России как империи начинает подчеркиваться утверждением другого архитектурного стиля – классицизма. И если в литературе русский классицизм наиболее ярко выразился в середине XVIII века, то в архитектуре и живописи наиболее значительных достижений этот стиль обнаружит именно в начале XIX века, с одной стороны. С другой стороны, он и завершит собою архитектурную организацию Петербурга. Действительно, в этом смысле есть резон напомнить о строительстве адмиралтейства, построенного архитектором Захаровым. Оно оказалось некой точкой, от которой лучами отходят в разные стороны основные проспекты Петербурга, и в первую очередь, **Невский**, где в первой четверти XIX века завершает его оформление **Казанский собор**, построенный архитектором **Воронихиным**, причем по модели Рима, в данном случае, по модели **собора Петра**, выстроенного **Микеланджело**.

Казанский собор в Петербурге

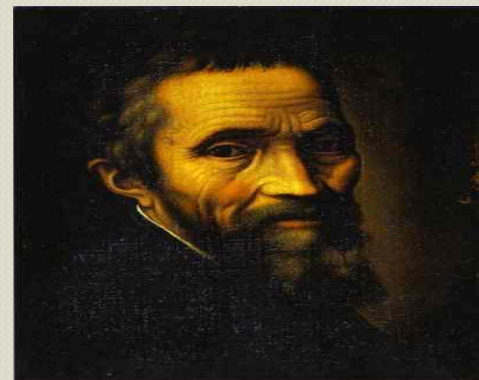
Андрей Воронихин

Собор Петра в Риме

Буонарроти Микеланджело

И опять возникают античные, римские ассоциации. Конечно, особого разговора требует дооформление **Васильевского острова** с постройкой на нем здания биржи, которая должна была уравновесить водные и островные пространства. Для этого выбирается все тот же античный греческий стиль: биржа выстраивается в стиле античного храма. И, наконец, особая тема – это творчество архитектора **Карла Росси**, у которого возникла удивительная возможность выстраивать не отдельные здания, как это было обычно, а выстраивать целые городские ансамбли, в стилях которых превалирует все тот же классицизм. Непременные портики, колонны, арки, неременные соразмерность, гармоничность архитектурных частей. Потому что как раз в это время в формировании русского литературного поэтического языка будет превалировать именно эта тенденция: стремление к ясности, к гармоничной точности, завершенности. Французский архитектор **Тома де Томон** выстраивает **здание биржи** в виде огромного античного храма.

Здание биржи в Петербурге

Тома де Томон

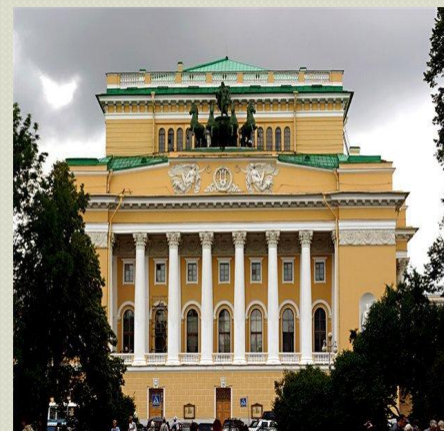

Знаменитые ансамбли Карла Росси.

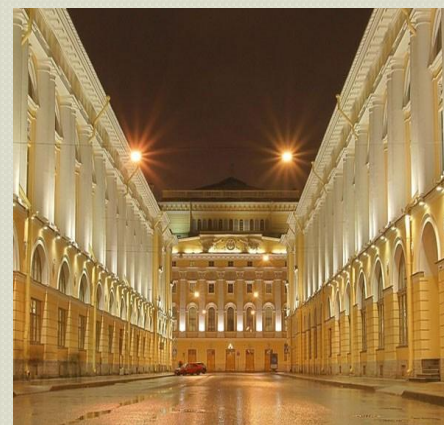
Карл Росси

Александринский театр в
Петербурге

Знаменитая улица Росси в
Петербурге

Здание Синода в Петербурге

Михайловский замок в Петербурге

И все это будет архитектура, выстроенная в стиле классицизма, что заставляет вспомнить греко-римскую традицию. И в этом отношении, действительно, возникало ощущение того, что, как минимум, Петербург на глазах превращается в некое подобие Римской империи. Также есть резон напомнить, что одновременно это был не только город, связанный с имперской темой. Ведь с возможностью выстраивать не отдельные дома, а целые архитектурные ансамбли Петербург превращался в некое произведение искусств. И тогда возникала другая ассоциация: северные Афины, если иметь в виду Грецию как некий символ, связанный с темой искусства, философии, науки и культуры. Следует заметить, что созданная Академия художеств ориентировала и архитекторов, и художников на воссоздание классического стиля. Стоит вспомнить таких личностей, как **Карл Брюллов**, **Александр Иванов**, если иметь в виду создателей грандиозных по замыслу полотен: «**Последний день Помпеи**», «**Явление Христа народу**».

Карл Брюллов

Картина «Последний день Помпеи»

Александр Иванов

Картина «Явление Христа народу»

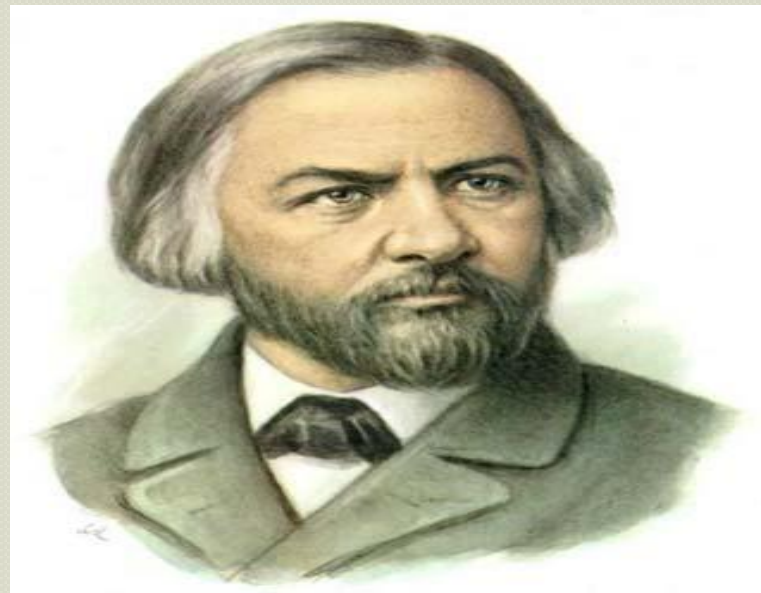
Особенности «золотого века» в русской

культуре

А если иметь в виду музыкальную культуру, то невозможно не вспомнить гениальное творчество **Михаила Глинки**. Когда мы смотрим на этот пласт русской культуры, связанной с архитектурой, живописью, то тут не просто ощутимы эти классицистические греко-римские традиции, они тут приобретают свой классический характер, завершая собою ту самую идею открытого окна в Европу, о которой мечтал **Петр I**.

С другой стороны, легко заметить, что именно эти авторы, архитекторы в будущем будут восприниматься как создатели национальных стилей в том или ином виде искусства. И поэтому совсем не удивительно, что в 1825 году близкий друг Пушкина **Петр Плетнев**, известный поэт, литературный критик, преподаватель русской словесности, ректор Петербургского университета, в одной из статей, опубликованных в альманахе Дельвига «Северные цветы», напишет небольшой обзор, связанный с развитием русской поэзии за последние десятилетия, припомнив творчество **Жуковского**, **Батюшкова** и завершив разговором о гениальном **Пушкине**, который, по мнению автора статьи, «первый поэт «золотого века» нашей словесности (если непременно надобно, чтобы каждая словесность имела свой «золотой век»)». Плетнев, конечно, имеет в виду тот самый «золотой век» римской литературы, поэтому в том окружении, в котором оказались Петербургские писатели и деятели культуры в начале XIX века, это ощущение близости к римской классической традиции золотого её века были вполне понятны и очевидны.

Михаил Глинка

Оперы:

- «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») (1836)
- «Руслан и Людмила» (1837—1842)

Романсы и песни:

- «Венецианская ночь» (1832)
- Патриотическая песня (была официальным гимном Российской Федерации с 1991 по 2000 год)
- «Я здесь, Инезилья» (1834)
- «Ночной смотр» (1836)
- «Сомнение» (1838)
- «Ночной зефир» (1838)
- «В крови горит огонь желанья» (1839)

Петр 1

Петр Плетнев

Василий Жуковский

К ней

Имя где для тебя?
Не сильно смертных искусство
Выразить прелесть твою!
Лиры нет для тебя!
Что песни? Отзыв неверный
Поздней молвы об тебе!
Если бы сердце могло быть
Им слышно, каждое чувство
Было бы гимном тебе!
Прелесть жизни твоей,
Сей образ чистый священный,
В сердце, как тайну, ношу.
Я могу лишь любить,
Сказать же, как ты любима,
Может лишь вечность одна!

Стихотворения:

- «К ней» (1811, опубл. 1827)
- «Певец во стане русских воинов» (1812)
- «К месяцу» (1817)
- «Ночной смотр» (1836)
- «Отчизне кубок сей, друзья!»

Александр Сергеевич Пушкин (1799 -1837)

Произведения:

Поэмы:

- Руслан и Людмила (1817—1820)
- Кавказский пленник (1820—1821)
- Гавриилиада (1821)
- Вадим (1821—1822)
- Братья разбойники (1821—1822)
- Бахчисарайский фонтан (1821—1823)
- Цыганы (1824)
- Граф Нулин (1825)
- Полтава (1828—1829)
- Тазит (1829—1830)

- Домик в Коломне (1830)
- Езерский (1832)
- Анджело (1833)
- Медный всадник (1833)

Роман в стихах;

- Евгений Онегин

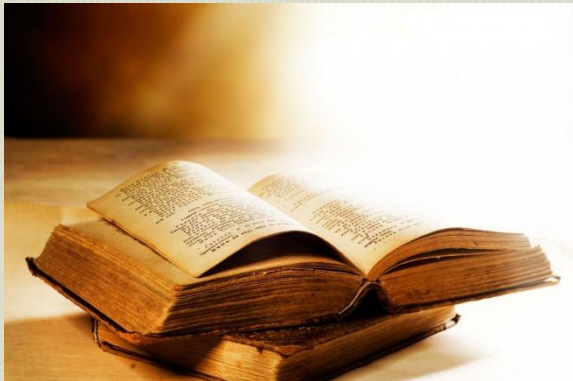
Сказки:

- Сказка о попе и о работнике его Балде (1830)
- Сказка о медведихе (1830—1831)

- Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне лебеди (1831)
- Сказка о рыбаке и рыбке (1833)
- Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях (1833)
- Сказка о золотом петушке (1834)

Драматические произведения:

- Борис Годунов (1825)
- Скупой рыцарь (1830)
- Моцарт и Сальери (1830)
- Каменный гость (1830)
- Пир во время чумы (1830)
- Русалка (1829—1832)

Проза:

- Арап Петра Великого (1827)
- Роман в письмах (1829)
- Повести покойного Ивана Петровича Белкина (1830)
- Выстрел
- Метель
- Гробовщик
- Станционный смотритель
- Барышня-крестьянка
- История села Горюхина (1830)
- Рославлев (1831)
- Дубровский (1833)
- Пиковая дама (1834)
- История Пугачёва (1834)

Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознеся выше он главою непокорной
Александрийского столпа.

Нет, весь я не умру - душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит -
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.

Веленью божию, о муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

А вот намного позже, уже в 30 годы XX века, в Париже русский поэт и эмигрант **Николай Оцуп** напишет статью, посвященную «серебряному веку» в истории русской культуры и литературы, в которой попытается обозначить грань, возникшую между «золотым» и «серебряным веком» литературы. Он оттолкнулся от мысли французского писателя и эссеиста **Поля Валери**, рассуждающего о своеобразии русской литературы XX века. Он был поражен огромным количеством талантов, которые удивительным образом просияли в XIX веке, имея в виду «вершинных» авторов и их «вершинные» достижения: **Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого, Достоевского**.

Николай Оцуп

Яростный рев сомкнутых уст,
Гневная дрожь, рванул, понес,
И на песке примятом хруст
Мягких и розовых колес.

Сердце исправное стучит,
Клапанов мерен перебой,
Сверху для бега все ключи:
Сердце стучит само собой!

Только столбов мгновенный ряд,
Да ворчунов-прохожих злит
Голубоватый едкий яд,
Долго не тающий в пыли.

Сколько тяжелых как слоны,
Легких и быстрых как челнок,
Как они могут звать и ныть,
Как у них много быстрых ног.

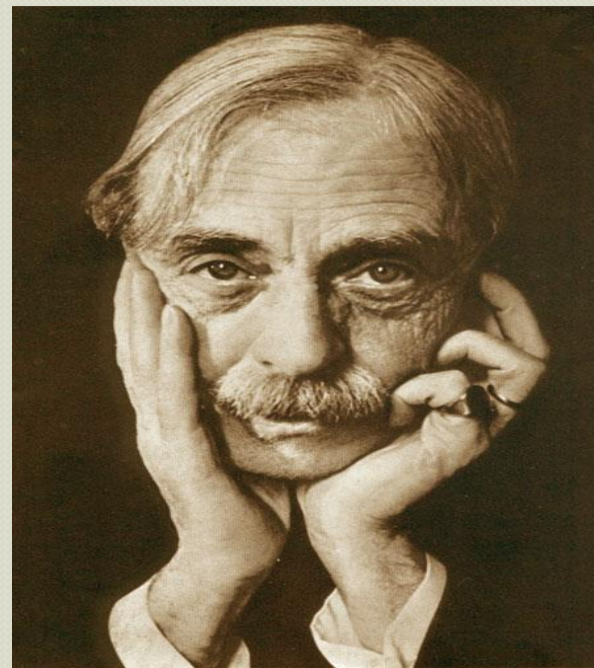

Пол Валери ОРФЕЙ

Под сенью миртовой, наедине с
Орфеем,
Слагаю мысленно эклоги... Сноп огней
Затмил амфитеатр, где царственным
трофеем
Лежит плешивая гора, но вот над ней

Запел Орфей, и гром катящихся камней
Испугом поразил всевластное светило,
Сметая жалобы ослепшие теней:
"Ты стены капища огнем раззолотило!"

Граниты движутся, колеблются, дрожат,
И каждый, тяжестью неслыханной
прижат,
Взывает к небесам, где бог играет
юный.

Произведения:

- Мёртвые души
- Какой русский не любит быстрой езды
- Ревизор
- Женитьба
- Театральный разъезд
- Вечера на хуторе близ Диканьки
- Миргород
- Вий
- Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем
- Старосветские помещики
- Тарас Бульба
- Петербургские повести
- Невский проспект
- Нос
- Шинель
- Записки сумасшедшего
- Портрет
- Коляска
- Выбранные места из переписки с друзьями

Николай Гоголь

КИНЖАЛ

Михаил Лермонтов

Люблю тебя, булатный мой кинжал,
Товарищ светлый и холодный.
Задумчивый грузин на месть тебя ковал,
На грозный бой точил черкес свободный.

Лилейная рука тебя мне поднесла
В знак памяти, в минуту расставанья,
И в первый раз не кровь вдоль по тебе текла,
Но светлая слеза - жемчужина страданья.

И черные глаза, остановясь на мне,
Исполнены таинственной печали,
Как сталь твоя при трепетном огне,
То вдруг тускнели, то сверкали.

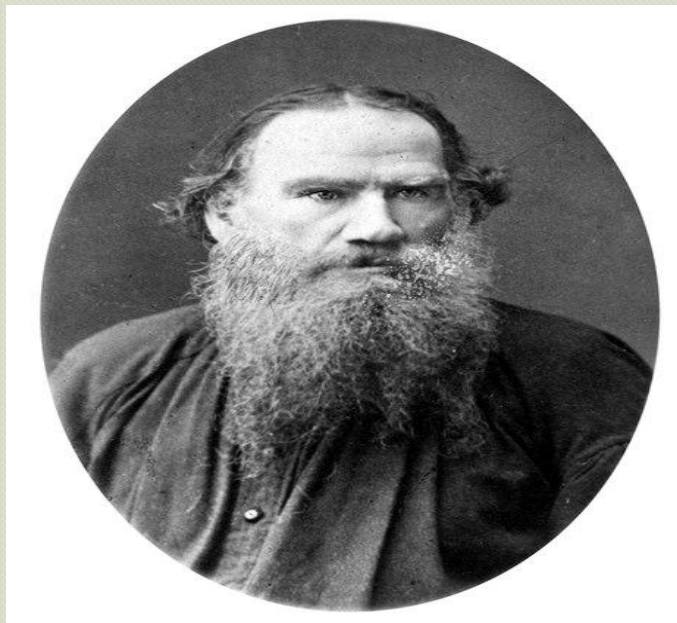
Ты дан мне в спутники, любви залог немой,
И страннику в тебе пример не бесполезный:
Да, я не изменюсь и буду тверд душой,
Как ты, как ты, мой друг железный

Произведения:

- » Альберт
- » Анна Каренина
- » Война и мир 4 тома
- » Воскресение
- » Два гусара
- » Детство
- » Записки маркёра
- » Казаки
- » Корней Васильев
- » Крейцеровая соната
- » Метель
- » Отец Сергей
- » Отрочество
- » Поликушка
- » Разжалованный
- » Семейное счастье
- » Смерть Ивана Ильича
- » Хаджи-Мурат
- » Хозяин и работник
- » Холстомер
- » Юность

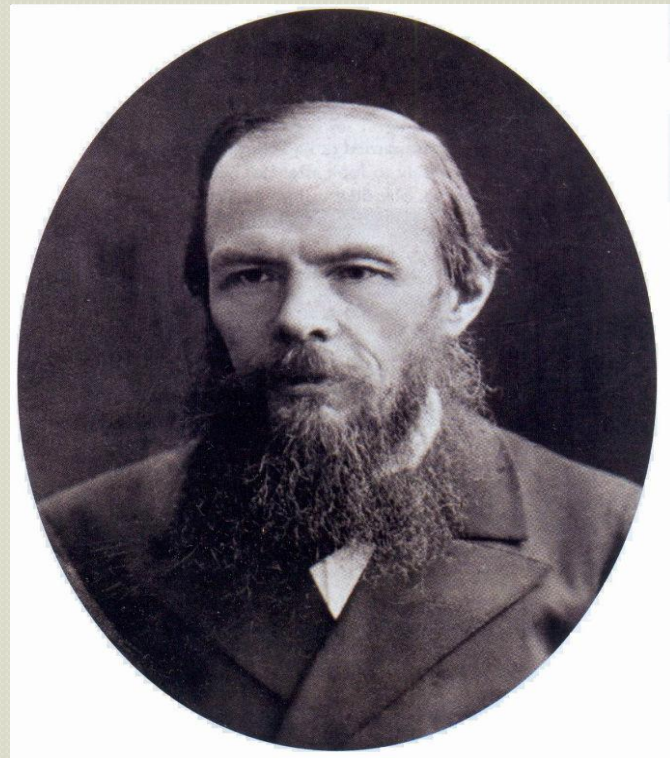
Лев Толстой

Произведения:

- Преступление и наказание Роман в шести частях с эпилогом
- Идиот Роман в четырех частях
- Белые ночи Сентиментальный роман
- Братья Карамазовы Роман в четырех частях с эпилогом
- Игрок Роман
- Бесы Роман в трех частях
- Бедные люди Роман
- Униженные и оскорбленные Роман в четырех частях с эпилогом
- Записки из Мертвого дома
- Записки из подполья
- Кроткая Фантастический рассказ
- Двойник Петербургская поэма
- Неточка Незванова
- Маленький герой (Из неизвестных мемуаров)
- Дядюшкин сон (Из мордасовских летописей)

Федор Достоевский

Он сравнивал это чудо русского искусства с тем, что происходило когда-то в развитии античного театра, когда буквально за столетие три драматурга создали всю европейскую драматическую традицию. Он сравнивал эту эпоху с эпохой Возрождения, с её титанами. И вот **Николай Оцуп**, размышляя о том же, собирает в «золотой век» всю русскую литературу в её мировом контексте. Но обнаруживает границу, отделяющую XIX век от будущего модернистского XX где-то в 80-е годы XIX века. Таким образом, действительно, возникло более широкое представление о «золотом веке» русской литературы, которое включает в себя представление обо всей литературе XIX столетия. В конце концов, можно говорить о том, что существует узкое, более конкретное и исторически оправданное представление о «золотом веке», которое связано с русской культурой и литературой первой четверти XIX века. То время, которое вошло в историю русской культуры как Пушкинское время. А это, с одной стороны, эпоха во многом выстраивающаяся как подведение итогов всего предшествующего XVIII века. А с другой стороны, она важна здесь как эпоха формирования национальных традиций, школ, потому что мы привычно называем Пушкина основоположником русского литературного языка и новой русской литературы. Мы традиционно называем **Глинку**, современника Пушкина, основоположником русской музыки основоположник национальной композиторской школы.

А вот когда этот «золотой век» понимается в расширительном смысле, то тогда, конечно, приходится вспомнить весь XIX век и включить туда не только **Пушкинскую** эпоху, но и **Толстого, Достоевского, Чехова**. И тогда становится понятно, что это своего рода итог «золотого века» в том отношении, что эта русская культура и литература приобретает характер звучания. Это уже не только национальные достижения, а выход русской культуры на мировую арену.

Последующая эпоха, эпоха Декаданса, эпоха модерна, кладет определенную границу между возникшей классической традицией XIX века и началом XX века.

С другой стороны, в узком смысле, поскольку все-таки речь идет о пушкинской эпохе, действительно впервые прозвучавшей золотой век русской словесности был в первую очередь связан с поэтами начала XIX века, и, если вспоминать **Плетнева**, речь идет о поэзиях **Константина Батюшкова, Василия Жуковского, Александра Пушкина**, то мы с некоторой очевидностью обнаруживаем определенного рода кольцевую композицию, связанную со странной вспышкой поэзии в начале XIX века с одной стороны и не менее странной по масштабу, по объему дарований, по количеству поэтов, которое как бы вдруг случится в конце XIX в начале XX века. В этом смысле «золотой» и «серебряный» века русской поэзии вполне симметрично укладываются в начало XX и в начало XX века, потому что в середине мы обнаружим русскую прозу, где действительно становление русского реализма в середине XIX века будет связано не сколько с поэзией,

Хотя почти ровно в середине века (в середине 50-х годов) выйдут три сборника трех удивительных поэтов: это будет первый сборник **Некрасова**, это будет первый большой сборник **Тютчева** и сборник **Фета**.

И действительно, получается так, что эти три автора оказываются ровно в середине, между «золотым» поэтическим веком русской литературы и «серебряным». И они окажутся такими авторами, которые особенным образом соединят два этих поэтических века, два расцвета русской поэзии.

Есть резон напомнить, что, собственно, история русской поэзии черпает свои истоки с XVIII века. В 30-е годы XVIII столетия благодаря усилиям Ломоносова, Тредиаковского, чуть позже у Сумарокова возникнет особая система стихосложения: классическая, так называемая, силлаботоническая. А к концу XVIII века особого развития достигнет то, что принято называть «дворянской культурой». Причем тут речь идет не обязательно о каких-то высших ее проявлениях, а бытового уровня. Будет принято писать стихи, сочинять музыку, и не для того, чтобы это непременно публиковать или быть замечательными писателями. Это будет бытовая культура. Можно вспомнить «дамские альбомы», в которых кавалеры должны были непременно писать стихи дамам. И именно на такой фазе высококультурного дилетантизма могла вырасти та высочайшая поэтического стиха, которая сложится усилиями поэтов

Благодарю за внимание!